

Гражданка Романова. 30 лет назад Елизавету Фёдоровну признали святой

Ещё раньше, в 1981 г., Русская православная церковь за границей прославила её как мученицу, а в 1992-м Русская православная церковь канонизировала в чине преподобномученицы. Тогда же передали Московской патриархии и её детище - Марфо-Мариинскую обитель. Принцесса Элла Она была очень красива, Элла, как звали дома принцессу Елизавету Александру Луизу Алису, - старшая сестра будущей императрицы российской Александры Фёдоровны, супруги Николая II. Когда Элле стали вывозить на балы при дворе её бабушки королевы Виктории, посыпались «высокие» предложения руки и сердца. РИА Новости Но девушка отказывала всем. Романтичная красавица была воспитана в строгости и скромности. Благотворительствовать неустанно, не кичиться титулом и богатством, сострадать, трудиться, помогать, веровать - всё это внушала ей мать. Она, великая герцогиня, родила семерых детей, была образцом матери семейства, отличалась воспитанием, глубокой религиозностью и «доброделием». Впечатлительная Элла кроме примера матери всегда помнила и о своей святой покровительнице Елизавете Тюрингенской: после смерти супруга та ушла в монастырь, где открыла больницу для бедных и сама ухаживала за больными, собирала средства. Юная принцесса рано узнала горе и потери - погиб, упав из окна, двухлетний братик, умерла в четыре года сестра. Когда Элле было 14, скончалась её обожаемая мать. Впервые с будущим супругом, русским великим князем Сергеем Александровичем, Элла встретилась, когда ей был годик, а ему 8 лет. Любовь вспыхнула, понятно, много позже. И это была искренняя любовь, хотя и не совсем обычная: молодые приняли решение сохранить платонические отношения и после брака. Элла переехала в Россию в 19 лет. Но, став великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, осталась той же. Молодые скоро оставили свет и 7 лет прожили в уединении и «доброделии» в Ильинском под Москвой, имении Сергея Александровича. Там Элла открыла родильный дом в селе, принимала крестьян с различными просьбами и болезнями. Домашние спектакли, чтение вслух, катание на лодках... Вся эта идиллия разом закончилась, когда Сергея Александровича в 1891 г. назначили генерал-губернатором Москвы. Обитель милосердия Должность мужа обязывала к светскости, но выезды и балы были в тягость молоденькой великой княгине. «Не от мира сего», - говаривали о ней. А она, посетив с мужем в 1888 г. Святую землю, окончательно укрепила в решении сменить лютеранство на православие. Тогда же в храме св. Марии Магдалины она вдруг обронула: «Я хотела бы быть похороненной здесь». Сегодня её святые мощи покоятся в этом храме. Но какой страшный путь ей предстояло пройти! Её младшая сестра Алиса стала в 1894 г. русской императрицей. В 1904-м началась Русско-японская война. Всё это время Елизавета Фёдоровна, как и её супруг, отправляла на фронт санитарные поезда, продовольствие, открывала походные церкви и больницы. Назревали события 1905-го. Великий князь был за жёсткие меры, и революционеры - террористическая организация Бориса Савинкова - приговорила его к смерти. 17 февраля 1905 г. великий князь был убит бомбой Ивана Каляева. Он несколько раз не решался бросить бомбу в карету князя, потому что рядом была Елизавета Фёдоровна. Навестив Каляева в тюрьме на третий день после гибели мужа, она подарила ему Евангелие и иконку: «Я буду молить Господа простить вас, а я уже вас простила». И тогда же написала прошение Николаю II о помиловании террориста. Ведь ещё в детстве она мечтала «быть совершенной женщиной, а это самое трудное, так как надо уметь всё прощать». На месте гибели мужа в Кремле она установила крест по проекту В. Васнецова с евангельской строфой: «Отче, отпусти им, не ведают бо что творят». Крест 1 мая 1918 г. собственноручно сбрасывал с пьедестала Ленин. А ту фразу матушка Елизавета повторяла в том же 1918-м, когда её вели на смерть... После гибели мужа Елизавета Фёдоровна разделила свои ценности на три части: одну отдала в казну, другую - близким родственникам, а собственное фамильное драгоценности и средства от продажи дома на Фонтанке потратила на строительство «обители труда и милосердия», купив участок земли с садом на Большой Ордынке. В 1908 г. здесь был заложен храм Покрова архитектора А. Щусева с росписями М. Нестерова, П. Корина, рельефами С. Конёнкова. Храм Покрова в Марфо-Мариинской обители «Ангел земной» Обитель не была монастырём, постриг принимали лишь избранные. И на Б. Ордынку потянулись девушки и женщины (по уставу - от 21 до 45 лет) со всей России. В уставе, составленном лично Елизаветой Фёдоровной (которую к тому времени уже звали на Москве Великой матушкой), сказано очень просто: «Помогать больным и бедным, страждущим и находящимся в горе и скорби». По этому уставу старается и сегодня жить возрождённая за последние годы обитель. А тогда сюда шли бездомные, калеки, голодные, преступники, вышедшие из заключения, сюда же несли детей-сирот... На воротах висел ящик для писем - до 12 тыс. в год! При обители открыли больницу, амбулаторию, столовую, аптеку, пошивочные мастерские, курсы сестёр милосердия. По сути, это был ещё и первый хоспис - принимали неизлечимых, туберкулёзников, смертельно больных, и за ними матушка ухаживала сама: перевязывала страшные раны, ассистировала на операциях, обмывала умерших и читала ночами над ними молитвы. В 1910 г. она приняла монашество и сан настоятельницы. «Ангел земной, человек небесный», - вспоминали о ней. «Ангела земного» забрали в апреле 1918-го. До этого в обитель врываются пьяные толпы, били окна: «Немку, шпионку долой!» Матушке советовали закрыть вход, но она отказалась! Она могла уехать за границу, европейские

государства предлагали убежище в эмиграции. Однажды сёстрам наказала: «Если меня убьют, похороните по-христиански». И место в духовном своём завещании определила - в усыпальнице под храмом Покрова. Но первой «усыпальницей» матушки Елизаветы стала заброшенная шахта Нижняя Селимская под г. Алапаевском Пермской губернии, 70-метровой глубины. Её, завязав глаза, сбросили первой, живую, затем семерых родственников, инокиню Варвару, сестру из обители, и только потом вслед швырнули гранаты. Тела достали, когда пришли белые войска. Пальцы матушки Елизаветы были сложены в крестном знамении. У одного из убитых была перевязана голова - это была последняя её помощь ближнему.